

ДВУРУШНИКИ ИСКЛЮЧЕНЫ ИЗ ПАРТИИ.

(НАРКОМЗЕМ СССР).

Партийная организация Наркомзема СССР исключила из рядов ВКП(б) активного участника бывшей троцкистско-зиновьевской оппозиции М. И. Рейнгольда, работавшего начальником Главного хлопкового управления Наркомзема.

В течение восьми лет Рейнгольд поддерживал самые близкие отношения и тесную связь с гнусным подонком троцкистско-зиновьевской оппозиции Л. Я. Файвиловичем, арестованным по делу об убийстве тов. С. М. Кирова.

Рейнгольд был в троцкистско-зиновьевской оппозиции вместе с Файвиловичем, активно содействовал возвращению последнего в ряды партии. Рейнгольд добился того, что Файвилович возглавлял важнейший участок работы в области сельского хозяйства — ирригационное строительство и сделал Файвиловича своим фактическим заместителем по Главному хлопковому управлению.

Рейнгольд, прикрываясь доверием партии, предоставил в своем аппарате убежище помимо Файвиловича и другим участникам бывшей троцкистско-зиновьевской оппозиции (Колчин, Петров, Лозовский, Хворостинский, Мамченко, Корнели и Дьяков).

Он устраивал их на работу не только в центральном государственном аппарате, но и кое-где в местном аппарате хлопкового управления. За это Рейнгольду партийным комитетом в прошлом году был объявлен строгий выговор. Но это не изменило его поведения.

В компании с Бакаевым, Радным, Пикелем и другими бывшими оппозиционерами Рейнгольд в октябре 1933 года участвовал в похоронах оппозиционера Богдана,

личного секретаря Зиновьева. За демонстративное участие в этих похоронах Рейнгольду был объявлен партийным комитетом строгий выговор с предупреждением.

Комиссия по чистке также указала Рейнгольду на непартийный характер его поведения.

Однако Рейнгольд наглым образом игнорировал эти предупреждения. Он оставался верен своим зиновьевско-троцкистским традициям и связям. Он систематически уклонялся от участия в жизни и работе своей партийной организации.

Одновременно вскрылось и нездоровое состояние партийной организации хлопкового управления: потеря революционной бдительности отдельными коммунистами, проявление гнилого либерализма. «Коммунист» Кацман, друживший с Файвиловичем, и поныне считает этого фашистского ублюдка «хорошим большевиком». Другой «коммунист» — Волосов поддерживал тесные связи со всякими чуждыми людьми. Оба они исключены из ВКП(б).

Некоторые коммунисты (Купцов, Морозов, Козлов и др.) пытались смазать партийную суть дела о Рейнгольде. Партком осудил подобные гнилые, примиренческие настроения.

Пребывание в течение ряда лет в Наркомземе Файвиловича — гнусного последыша зиновьевско-троцкистской оппозиции, антипартийное поведение Рейнгольда и неблагоприятные в партийной группе Главного хлопкового управления — серьезнейший урок, свидетельствующий о недостаточной революционной бдительности в партийной организации Наркомзема СССР.

П. ПЕТРУНИН, Б. ИГРИЦКИЯ.